ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1230
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1230

СОДЕРЖАНИЕ

4611-4613 Индийская кукушка *Cuculus micropterus* в окрестностях посёлка Хасан. Н.Н.БАЛАЦКИЙ

4614-4622 Таксономическая оценка и систематическое положение реликтовой чайки *Larus relictus* Lönnberg, 1931. Э.М.АУЭЗОВ

4622-4626 О сигнальных пятнах оперения птиц и особенностях строения рулевых перьев вальдшнепа *Scolopax rusticola*. Т.Л.БОРОДУЛИНА, А.Н.ФОРМОЗОВ

4627-4630 Обыкновенный поползень *Sitta europaea* в искусственных гнездовьях в лесостепных дубравах северо-восточной Украины. Н.П.КНЫШ

4631-4633 Наблюдения больших белых цапель *Casmerodius albus* в Лужском районе Ленинградской области. В.М.ХРАБРЫЙ

4634-4635 Новое место гнездования озёрной чайки *Larus ridibundus* в Закарпатской области. В.Н.ГЛЕБА

4635 Чёрный журавль *Grus monacha* в бассейне среднего и нижнего течения Амура. В.Д.ЯХОНТОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2015
Дата опубликования: 24 декабря 2015

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIV
Express-issue

2015 № 1230

CONTENTS

4611-4613 The Indian cuckoo *Cuculus micropterus* in the vicinity of settlement Khasan, Southern Primorye. N.N.BALATSKY

4614-4622 Taxonomic evaluation and systematic status of *Larus relictus*. E.M.AUEZOV

4622-4626 About the signal spots on the feathers of birds and the structural features of tail feathers of the woodcock *Scolopax rusticola*. T.L.BORODULINA, A.N.FORMOSOV

4627-4630 Breeding of the Eurasian nuthatch *Sitta europaea* in nest-boxes in the forest-steppe oak forests of the north-eastern Ukraine. N.P.KNYSH

4631-4633 The great egret *Casmerodius albus* in the Luga Raion, Leningrad Oblast. V.M.KHRABRY

4634-4635 New breeding site of the black-headed gull *Larus ridibundus* in the Transcarpathian Oblast. V.N.GLEBA

4635 The hooded crane *Grus monacha* in the basin of the middle and lower reaches of the Amur River. V.D.YAKHONTOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2015

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1230**: 4611-4613*

Индийская кукушка *Cuculus micropterus* в окрестностях посёлка Хасан

Н.Н.Балацкий

Николай Николаевич Балацкий. Новосибирский государственный краеведческий музей, Вокзальная магистраль, д. 11, Новосибирск, 630004. Россия. E-mail: nnbal@ngs.ru

Поступила в редакцию 21 декабря 2015

На юге Хасанского района Приморского края России индийская кукушка *Cuculus micropterus* до недавнего времени была лишь пролётным видом. Репродуктивная часть её ареала, состоящая из локальных популяций, более известна в Приамурье, на юге Хабаровского края и вдоль границы с Китаем в русском Приморье, включая Чёрные горы (Нейфельдт 1959; Назаров 1993; Балацкий, Бачурин 2003; Нечаев, Гамова 2009; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010). В окрестностях посёлка Хасан размножаются обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* и малая кукушка *Multivoculus poliocephalus* (Балацкий, Бачурин 1994, 1995). Долгое время для нас оставалось загадочным отсутствие здесь в период размножения индийской кукушки, хотя сибирский жулан *Lanius cristatus* – основной её вид-воспитатель в Приморье – на юге Хасанского района является фоновым видом. В последние три-четыре года индийская кукушка стала размножаться и в Хасанском районе, вероятно, проникнув сюда с территории Северной Кореи. В июле 2014 года участниками орнитологической экспедиции лаборатории орнитологии Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения РАН (Владивосток) под руководством С.Г.Сурмача обнаружено первое яйцо индийской кукушки в гнезде сибирского жулана (в печати).

10 июня 2015 в 4 км северо-восточнее посёлка Хасан мною был обнаружен участок самки индийской кукушки по активному токованию самца. Участок находился в верхней платообразной части разветвлённой холмистой возвышенности, поросшей дубняком с подлеском, а подножье со всех сторон было окружено заболоченной низиной. Размеры холмистой возвышенности с пологими склонами, очерченными ложбиной, составили 220×470 м. Этот участок индийской кукушки мной исследован 28 и 30 июня, 5 и 9 июля. В результате найдено 12 гнёзд сибирского жулана, в 2 из которых были обнаружены яйца индийской кукушки (см. рисунок).

Все гнёзда сибирского жулана размещались на дубках в 1.2–3.5 м от земли и преимущественно на южных склонах или вершине холма. Расстояние между соседними гнёздами составляло 50-140 м. Первое найденное яйцо индийской кукушки находилось в гнезде сибирского

Рис. 1. Гнёзда с кладками яиц сибирского жулана *Lanius cristatus* и яйцом индийской кукушки *Cuculus micropterus*. Вверху – гнездо, найденное 28 июня, внизу – 30 июня 2015. Южное Приморье, окрестности посёлка Хасан. Фото автора.

жулана, размещённом в мутовке веток дугообразно изогнутого стволика дубка на высоте 3 м. Самка насиживала кладку из 5 свежих яиц кремово-розовой окраски; яйцо кукушки по окраске почти не выделялось среди них (рисунок, вверху), однако при внимательном осмотре был заметен коричневый оттенок рисунка на скорлупе. Размеры яйца

кукушки 25.3×18.6 мм; масса яйца – 4.65 г; масса сухой скорлупы – 0.32 г. Размеры (в мм) и масса яиц (в скобках, г) жулана: 22.7×17.4 (3.73); 22.6×17.7 (3.81); 22.4×7.4 (3.61); 22.2×18.0 (3.73).

Второе яйцо индийской кукушки найдено в другом гнезде сибирского жулана, устроенном на невысоком дубке в мутовке веток у стволика на высоте 2 м. Средне насиженная кладка содержала 4 яйца жулана с зеленовато-серой окраской скорлупы и резко выделяющееся кремово-розовой окраской яйцо кукушки (рисунок, внизу). Размеры коллектированного яйца кукушки 26.0×19.0 мм; масса яйца – 4.8 г; масса сухой скорлупы – 0.34 г. В этом гнезде из оставшихся яиц жулана птенцы вылупились 7 июля. Расстояние между гнёздами сибирского жулана с яйцами кукушки составило 200 м.

Оологический анализ скорлупы двух яиц индийской кукушки, найденных в разных гнёздах сибирского жулана, выявил принадлежность их одной самке. В первом гнезде яйцо кукушки 28 июня было свежим, вероятно, в этот же день подложено. Во втором гнезде яйцо кукушки 30 июня оказалось средне насиженным, то есть 6-7 сут назад было подложено самкой кукушки. Таким образом, интервал между откладками яиц самкой индийской кукушки составил 4-5 сут.

В июне-июле 2015 года токующие самцы индийской кукушки мной также были отмечены возле посёлка Хасан, в районе озёр Хасан и Лотосовое, а также в 8 км севернее посёлка Хасан. Но в обследованных на двух последних участках многих гнёздах сибирского жулана яиц и птенцов индийской кукушки обнаружить не удалось.

Литература

Балацкий Н.Н., Бачурин Г.Н. 1994. Малая кукушка *(Cuculus poliocephalus)* в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **3** (2): 213-219.

Балацкий Н.Н., Бачурин Г.Н. 1995. Обыкновенная кукушка на крайнем юге Приморья // *Бюл. МОИП.* Сер. биол. **100**, 6: 44-47.

Балацкий Н.Н., Бачурин Г.Н. 2003. Кукушки Cuculidae Абрикосовой пади (Чёрные горы, Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (242): 1257-1259.

Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2010. Новые наблюдения редких и малоизученных птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **19** (588): 1374-1394.

Крауклис В.К. 1986. *Альбом колеров*. Л.: 1-130.

Назаров Ю.Н. 1993. Индийская кукушка // *Птицы России и сопредельных регионов. Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные*. М.: 188-192.

Нейфельдт И.А. (1959) 2015. О размножении индийской кукушки *Cuculus micropterus* в Приамурье // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1117): 872-876.

Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России. Аннотированный каталог*. Владивосток: 1-564.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1230**: 4614-4622*

Таксономическая оценка и систематическое положение реликтовой чайки *Larus relictus* Lönnberg, 1931

Э.М.Ауэзов

*Второе издание. Первая публикация в 1971**

Разбирая материалы шведской экспедиции, работавшей в восточной части Центральной Азии под руководством д-ра Свена Гедина, Эйнар Ленберг обнаружил в коллекции птиц чрезвычайно интересную чайку, которую добыли в местечке Цандол на реке Эдзин-гол 24 апреля 1929. Сравнив единственный имевшийся экземпляр с большой серией черноголовых чаек *Larus melanocephalus*, на которых, по его мнению, более всего походит эта чайка, он пришёл к выводу, что имеет дело с вымирающей расой черноголовых чаек, ареал которой должен был располагаться на востоке Центральной Азии. Исходя из этих соображений, он назвал экземпляр из Эдзин-гола *Larus melanocephalus relictus* Lönnberg 1931 – реликтовой черноголовой чайкой.

В течение последующих 40 лет сообщений о находках этой чайки не было, но ряд орнитологов высказывал свои предположения о статусе экземпляра, описанного Ленбергом. Г.П.Дементьев (1951) допускал, что добыта у Цандола вовсе не черноголовая чайка, а уклонившийся от обычной окраски экземпляр буроголовой чайки *Larus brunneicephalus*. Вори (Vaurie 1962), сравнив чайку из Цандола с большой серией других темноголовых азиатских чаек, хранящихся в Британском музее естественной истории, пришёл к выводу, что она ни по каким систематическим признакам не подходит к черноголовым чайкам и, по его мнению, является гибридом между черноголовым хохотуном *Larus ichthyaetus* и другой темноголовой чайкой, скорее всего, буроголовой.

Сейчас мы располагаем материалом, позволяющим по-новому рассмотреть вопрос о статусе этой чайки. Как уже сообщалось (Ауэзов 1970), на острове Средний озера Алакуль Талды-Курганской области была найдена колония чаек, которые полностью совпадают с описанием типа *Larus melanocephalus relictus* (Lönnberg 1931). Проводя в 1968 году кольцевание водоплавающих птиц на озёрах Алакульской впадины, орнитологический отряд Института зоологии АН Казахской ССР в составе Э.И.Гаврилова, В.А.Грачёва, М.Н.Бикбулатова и автора посетил острова Большой (Улькен-Аралтюбе) и Каменный (Кешкене-

* Ауэзов Э.М. 1971. Таксономическая оценка и систематическое положение реликтовой чайки *(Larus relictus* Lönnb.) // *Зоол. журн.* **50**, 2: 235-242.

Аралтюбе) на озере Алакуль, а также лежащий между ними остров Средний. Последний – наименьший из этих островов (площадь 0.6 км^2). Он представляет собой выступ коренных пород палеозоя, имеющих вид пологовершинной скалы, которая поднимается над уровнем озера на 65 м. В центральной части острова находится сопкообразная возвышенность, которую опоясывают террасовидные уступы. Наиболее широкие площадки имеются на западной и юго-западной частях острова. Наличие галечника как на высокой, так и на низких террасах показывают, что они отложены водоёмом, в настоящее время отступившим.

Остров Средний – место колониального гнездования большого количества чаек и крачек, образующих настоящий «птичий базар». При кольцевании птенцов чаек, среди которых были чегравы *Hydroprogne caspia*, хохотуньи *Larus cachinnans*, черноголовые хохотуны *Larus ichthyaetus*, черноносые (чайконосые) крачки *Gelochelidon nilotica*, определение части особей вызвало разногласия. 22 июня 1969 автор совместно с В.В.Филатовым вновь посетил те же острова. На острове Кишкене-Аралтюбе (он же Каменный) мы вспугнули с обрывов вместе с бакланами *Phalacrocorax carbo*, черноголовыми хохотунами и хохотуньями несколько чаек с характерными большими белыми «очками» вокруг глаз. 2 экз. их были добыты. Затем на острове Средний среди колоний чеграв, черноголовых хохотунов, хохотуний, черноносых и речных *Sterna hirundo* крачек была найдена и колония этих чаек. С 22 июня по 14 июля 1969 добыто 11 взрослых птиц, промерено 2 гнезда и 20 яиц, взято в коллекцию 4 полных кладки, изготовлена серия тушек птенцов – от пуховичков до летающих молодых. Две молодые птицы (ещё слабо летающие) содержались в неволе, одна из них погибла, а вторая передана Алма-атинскому зоопарку.

Добытые взрослые половозрелые птицы в брачном наряде мало отличаются от экземпляра, описанного Ленбергом (имеются лишь незначительные индивидуальные вариации в рисунке первостепенных маховых, рис. 1). У взрослых (старше 3 лет) половозрелых птиц окраска головы вокруг клюва светло-кофейного цвета, который на лбу, щеках и горле постепенно темнеет. Темя, затылок, задняя часть щёк и низ горла чёрные. Над глазом и под ним – белые полосы шириной 6-7 мм, которые за глазом почти смыкаются, образуя подобие полукольца или подковы. Мантия – спина, плечевые и кроющие крыла сизовато-серые. Зашеек, подхвостье и весь низ белые.

Первостепенные маховые имеют черно-белую расцветку (рис. 1). У особей с наименьшим развитием чёрного цвета (рис. 1, *5)* он сохраняется лишь на наружных опахалах первых трёх маховых перьев в виде широких предвершинных полос через оба опахала на 2-5-м маховых (окончания этих перьев белые). На 1-м маховом (точнее, настоящее первое маховое рудиментарно, имеется в виду первое видимое пе-

ро) чёрный цвет, начинаясь у основания, не доходит до вершины на 50 мм; на 2-м он занимает лишь часть наружного опахала, не доходя 20 мм до чёрной предвершинной полосы и 90 мм до основания пера; наружное опахало 3-го махового на две трети от основания белое, чёрный цвет занимает всего 40 мм и сливается с поперечной предвершинной полосой. Ширина черных полос на 2-5-м маховых от 25 до 10 мм.

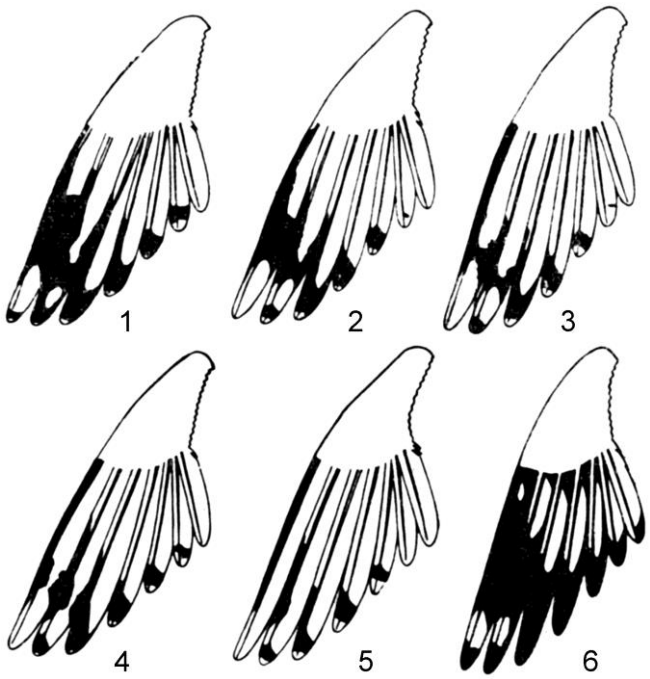

Рис. 1. Окраска первостепенных маховых *Larus relictus* (1-5) и *L. brunneicephalus* (6)

У некоторых экземпляров чёрный цвет на маховых развит гораздо больше и иногда (рис. 1, *1)* занимает также значительную часть внутреннего опахала двух первых маховых. 1-е маховое у таких птиц имеет чёрное наружное опахало от основания примерно на три четверти длины, внутреннее – с белым основанием (128 мм по стержню пера), чёрной срединной частью (длиной 85 мм), иногда с белой отметиной на чёрном фоне и предвершинной узкой чёрной полосой; белое поле между этой полосой и остальными участками чёрного цвета образует округлое окно длиной около 45 мм, занимающее оба опахала.

2-е маховое у основания белое на обоих опахалах – на наружном 60 мм, а на внутреннем – до 150 мм, но чёрный цвет по стержню пера и по краю внутреннего опахала подходит к основанию на 90 мм. Конечная треть пера чёрная, с маленькой белой вершиной и овальным белым окном на внутреннем опахале в 30 мм от вершины пера. Наружное опахало следующего, 3-го махового белое в основной половине, остальная часть чёрная за исключением маленькой белой вершины; внутренне опахало белое с чёрной предвершинной полосой шириной 30 мм. 4-е маховое белое, с чёрной предвершинной полосой 25 мм и небольшим развитием чёрного по наружному краю внешнего опахала

у чёрной перемычки. 5-е и 6-е маховые белые, каждое с чёрной предвершинной полосой шириной 20 мм. Остальные маховые перья белые. Рулевые чисто белые.

Клюв у взрослых живых птиц темно-красного цвета. Цевка, пальцы и перепонки мясного цвета, когти чёрные. Радужина темно-коричневая, края век ярко-красные. Размеры и вес приведены в таблице 1.

Таблица 1. Размеры и вес (средние) реликтовых чаек *Larus relictus*, добытых на озере Алакуль 22 июня – 14 июля 1969 (5 самцов и 6 самок)

Пол	Вес, г	Длина, мм			Длина клюва, мм		Высота клюва, мм	
		Крыло	Хвост	Цевка	от лба	от переднего края ноздри	у заднего края ноздри	у подбородочного выступа
Самцы	518.6	344.8	142.1	58.1	36.6	19.8	11.5	11.8
Самки	462.8	322.3	136.6	55.6	34.4	17.5	10.2	11.3

У молодых летающих птиц перья вокруг клюва, на щеках, горле и лбу белые. Зашеек, спина, плечи, верхние кроющие крыла буровато-коричневые с белыми каёмками. Надхвостье, бока, нижние кроющие и весь низ белый. Первостепенные маховые с гораздо бóльшим, чем у взрослых птиц, развитием чёрного цвета. 1-е и 2-е маховые сплошь чёрные с белыми точками вершин, иногда с белой отметиной на внутреннем опахале 1-го махового. На внутренних опахалах последующих маховых, начиная от основания пера, развивается белый цвет, оттесняющий чёрный к стержню пера и краю опахала; белое поле не доходит до вершины около 50 мм на 3-м и 40 мм на 4-м пере. На 5-м маховом основание наружного опахала белое на 70 мм, предвершинная чёрная полоса на внутреннем опахале шириной 30 мм. Последующие, 6-е и 7-е маховые белые, с чёрной предвершинной полосой шириной 20 и 13 мм, остальные маховые перья чисто белые. Концы всех маховых с 1-го по 7-е – белые. Два крайних рулевых белые, а на остальных имеется по 1 черно-бурому пятну. Соединяясь, эти пятна на развёрнутом хвосте образуют полосу, которая проходит в 10-12 мм от вершины. Клюв чёрный, от вершины к основанию немного светлеет. Ноги темно-серые, когти чёрные. Радужина темно-коричневая, веки чёрные.

Размеры двух летающих молодых самцов, добытых 14 июля: крыло 290 и 285 мм; цевка 58 и 60 мм, клюв 36 и 32.1 мм. Вес 480 и 460 г.

У птенцов в возрасте 10-12 дней на зашейке, плечах и верхних кроющих крыла начинают отрастать буровато-коричневые перья с белыми каёмками. Клюв чёрный, ноги темно-серые, радужина темно-коричневая. Птенец, добытый 23 июня 1969, весил 299 г. Пуховые птенцы чисто белые, клюв чёрный с беловатой вершиной, ноги темно-серые, почти чёрные. Радужина темно-коричневая, края век чёрные, вес одного птенца в 1-2-дневном возрасте 59 г.

Яйца светло-оливкового цвета. По этому фону разбросаны темно-коричневые или черноватые пятна. Размеры 20 яиц 57.0-62.0×41.5-44.0, в среднем 59.8×42.1 мм.

Сравнение собранного нами материала, проведённое А.Ф.Ковшарём в коллекции Зоологического музея Московского университета совместно с Л.С.Степаняном, и в коллекции Зоологического института АН СССР, где большую помощь оказали К.А.Юдин, Б.К.Штегман, Е.В. Козлова, Л.А.Портенко, А.И.Иванов и Р.Л.Потапов, показало, что добытые на Алакуле чайки по ряду признаков существенно отличаются как от черноголовых *Larus melanocephalus*, так и от буроголовых *L. brunnicephalus* чаек. Перейдём к рассмотрению этих различий по отдельным признакам.

1) По размерам чайки с Алакуля существенно отличаются как от буроголовых, так и от черноголовых чаек. Для сравнения были измерены 5 самца буроголовых чаек из коллекции Зоологического института АН СССР. Размеры черноголовых чаек взяты из сводки «Птицы Советского Союза» (Дементьев 1951). Размеры 5 самцов, добытых на Алакуле, таковы: крыло 338-352 мм (в среднем 344.8); хвост 134-150 мм (142.1); цевка 53-61 мм (58.1). У буроголовых чаек: крыло 335-347 мм (в среднем 339); хвост 129-138 мм (133.6); цевка 46-52 мм (50.4). У черноголовых чаек: крыло 291-311 мм, хвост 113-127 мм, цевка 50-55 мм.

2) Окраска головы у наших чаек отличается от таковой буроголовых тем, что наиболее светлый кофейный цвет у клюва постепенно темнеет и, начиная уже с середины головы, на уровне глаз, становится чёрным, в то время как у буроголовых чаек памирской популяции имеется лишь небольшой чёрный ошейник. У черноголовой чайки голова однотонно чёрная. Большое различие имеется также в развитии белых полос около глаз. Если у буроголовых и черноголовых чаек это узкие малозаметные линии шириной 1-2 мм, то у наших чаек – это полосы шириной 6-7 мм, видные издалека и являющиеся хорошим полевым признаком.

3) Наиболее важный систематический признак в роде – расцветка первостепенных маховых перьев. Поскольку имеются и возрастные изменения в расцветке маховых, то для сравнения брали только взрослых птиц (не моложе 3 лет) в брачном наряде (рис. 1). Так как у взрослой черноголовой чайки в брачном наряде чёрное поле имеется лишь на наружном опахале 1-го махового, а остальные маховые белые, то рисунки её крыла мы не приводим. У буроголовых чаек в окраске первостепенных маховых имеются очень большие вариации, на что указывал Б.К.Штегман (Stegmann) ещё в 1935 году. Однако, несмотря на это, тип окраски первостепенных маховых у наших чаек совершенно иной, чем у всех просмотренных буроголовых чаек. В основном она такая же, как у экземпляра, описанного Ленбергом, и сходна с расцвет-

кой первостепенных маховых черноголового хохотуна. Имеющиеся вариации, очевидно, зависят от возраста птиц. То же самое можно сказать, сравнив расцветку первостепенных маховых у молодых птиц на первом году жизни. 1-е маховое у наших чаек иногда имеет белое пятно на внутреннем опахале недалеко от вершины пера. У бурогловой и черноголовой чаек 1-е маховые чёрные. 2-е маховые у наших и бурогловых чаек сплошь чёрные, а у черноголовой имеется белое поле на внутреннем опахале. На 3-7-м маховых у наших чаек имеется белое поле на внутреннем опахале, у бурогловых же чаек белые поля на 3-5-м первостепенных маховых идут от очина как на наружном, так и на внутреннем опахалах. У черноголовых чаек белые поля по внутреннему опахалу постепенно увеличиваются. 6-е и 7-е первостепенные маховые у наших чаек белые с чёрными предвершинными полосами, в то время как у бурогловых чаек они чёрные с белыми полями, которые идут по наружному краю опахала до середины пера (рис. 2). Существенные отличия имеются также в форме крыла. Из приведённых в таблице 2 данных видно, что крыло у чайки с Алакуля острее, чем у бурогловой, и близко по форме к крылу черноголовой чайки.

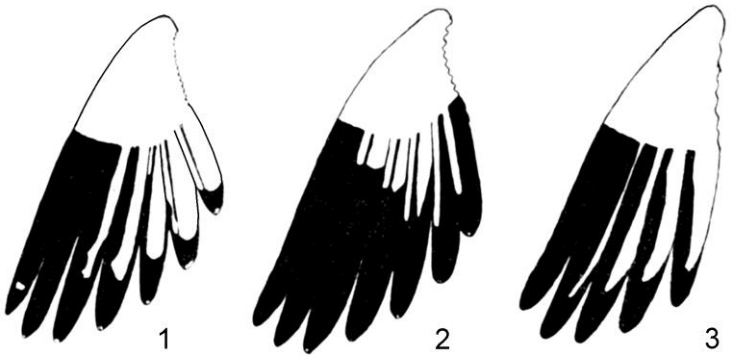

Рис. 2. Окраска первостепенных маховых на первом году жизни *Larus relictus* (1), *L. brunnicephalus* (2) и *L. melanocephalus* (5).
Рисунок крыла *L. melanocephalus* по Г.П.Дементьеву (1951);
рисунок крыла *L. brunneicephalus* из коллекции Зоологического института АН СССР.

4) Рулевые перья у молодых птиц также различны. У чаек с Алакуля предвершинная полоса проходит в 10-12 мм от вершины; пара крайних рулевых чисто белая. У бурогловых чаек на вершине имеется лишь узкая белая полоска шириной 2-3 мм, а тёмная полоса проходит через все рулевые. У черноголовых чаек чёрная полоса отстоит близко от вершины, и крайние рулевые имеют чёрные пятна, но менее интенсивной окраски, чем на остальных рулевых перьях.

5) Клюв отличается от клюва бурогловой чайки как по форме, так и по размерам. У чаек с Алакуля он хотя и короче, но у подбородочного выступа массивнее и толще. Если у бурогловой чайки при рассмотрении сверху клюв тонкий и стройный, суживающийся и заострённый к вершине, с острым коньком надклювья (тип клюва озёрной чайки *La-*

rus ridibundus), то у алакульских чаек клюв явно шире и конёк надклювья закруглённый (тип клюва черноголовой чайки). Цвет у них также различный: у чаек с Алакуля клюв темно-красного цвета, а у бурроголовых и черноголовых он ярко-красный.

Таблица 2. Форма крыла реликтовой *Larus relictus*, бурроголовой *L. brunnicephalus* и черноголовой *L. melanocephalus* чаек

№ п/п	Пол	Даты добычи	Длина крыла, мм	Ширина крыла*, мм	Удлинение крыла (отношение длины к ширине)	Форма крыла**					
						2-е	3-е	4-е	5-е	6-е	7-е
				Larus relictus							
1	♀	22 VI 1969	322	139	2.3	100	98	93	85	76	67
2	♀	02 VII 1969	335	143	2.3	100	99	94	82	73	66
3	♀	02. VII 1969	337	143	2.3	100	99	93	85	76	67
4	♂	23 VI 1969	342	154	2.2	100	99	92	82	73	66
5	♂	23 VII 1969	348	147	2.4	100	99	94	85	76	69
6	♂	02 VII 1969	338	146	2.3	100	100	94	85	75	68
				Larus brunnicephalus							
1	♀	24 VII 1962	321	152	2.1	100	100	95	88	77	68
2	♀	16 V 1961	321	150	2.1	100	100	97	88	79	62
3	♀	12 VI 1960	290	140	2.1	100	100	95	88	79	68
4	♂	08 VIII	335	171	1.9	100	100	97	89	80	69
5	♂	VI	344	165	2.1	100	101	98	84	79	70
6	♂	VI	347	162	2.1	100	100	96	88	77	67
7	♂	VIII	337	164	2.0	100	100	96	89	80	70
8	♂	27 VI 1962	335	165	2.0	100	101	97	88	81	73
				Larus melanocephalus							
1	♀	06 VI 1926	289	127	2.3	100	99	92	84	74	65
2	♀	?	288	122	2.4	100	98	92	83	74	65
3	♀	31 V 1949	289	123	2.3	100	98	92	83	74	64
4	♂	21 V 1891	291	124	2.3	100	99	92	83	78	63
5	?	?	- 287	122	2.3	100	98	92	84	74	65

* Ширина крыла – расстояние от кистевого сгиба до вершины первого второстепенного пера.
** Форма крыла – длина маховых перьев со 2-го по 7-е в процентах к длине 2-го махового. Длина перьев отмечалась от постоянной точки – окончания дистальной фаланги второго пальца.

6) Цевка у наших чаек значительно длиннее и толще, чем у бурроголовой и черноголовой. У алакульской чайки средняя величина цевки 58.1 мм (5 самцов), а у бурроголовой – 50.4 мм (5 самцов, коллекция Зоологического института АН СССР); у черноголовой чайки размеры цевки ещё меньше. Следует отметить, что у молодых бурроголовых чаек ноги бледно-красного цвета, у молодых черноголовых чаек ноги мясного цвета, в то время как у чаек с Алакуля ноги темно-серые, почти чёрные.

7) Наиболее резко отличаются пуховые птенцы, которые совершенно не похожи на птенцов бурроголовой и черноголовой чаек. У чаек с Алакуля птенцы чисто белого цвета – такие же, как у черноголового хохотуна, и отличаются от последних только величиной. Однодневный

птенец черноголового хохотуна весит 70-90 г, длина его клюва 19.5 мм, высота клюва 8 мм. Птенец описываемой чайки в таком же возрасте весит 59 г, длина его клюва 14.5 мм, высота – 6 мм. У бурогловой и черноголовой чаек пуховые птенцы тёмные, пятнистые (Потапов 1966; Дементьев 1951).

Таким образом, чайки с Алакуля отличаются рядом признаков как от черноголовой, так и от бурогловой чаек и не могут быть отнесены ни к одному из этих видов. Не подлежит сомнению, что это самостоятельный вид, который, по правилу приоритета в описании, должен быть назван *Larus relictus* Lönnberg, 1931 – реликтовой чайкой.

Приведём некоторые соображения о распространении этого вида. Помимо двух уже известных точек – Эдзин-гол и Алакуль, реликтовая чайка найдена ещё в нескольких местах. В эталонной коллекции кафедры биогеографии Московского университета А.Ф.Ковшарь нашёл экземпляр взрослого самца реликтовой чайки, добытый из пары 12 мая 1965 А.Н.Леонтьевым на озере Зун-Торей, расположенном в 250 км юго-восточнее Читы. Птица была определена как *Larus brunnicephalus*. В 1967 году на том же озере А.Н.Леонтьев (1968) нашёл колонию этих чаек, которых он определил как бурогловых. По всей вероятности, это была колония реликтовых чаек. В пользу этого говорят как соображения экологического и зоогеографического характера (бурогловая чайка – житель высокогорья, гнездящаяся на высоте 3000-5000 м над уровнем моря, ареал её охватывает лишь Памир, Ладак и Тибет), так и упомянутый экземпляр из коллекции Московского университета. Найденная Леонтьевым колония состояла не менее чем из 100 пар, которые гнездились на небольшом острове двумя группами вместе с чегравами.

В коллекции Зоологического института АН СССР оказался также 1 экз. реликтовой чайки – самец, добытый 9 апреля 1935 на побережье Жёлтого моря у порта Тангу (залив Бохайвань). По расцветке первостепенных маховых и окраске кроющих кисти – это 2-летняя птица.

Таким образом, в настоящее время мы имеем четыре местонахождения реликтовых чаек: два гнездовые – Алакуль и Зун-Торей и два места, где характер их пребывания неясен, – Эдзин-гол и залив Бохайвань.

Можно предположить, что в былые времена этот вид имел более широкий ареал, занимавший значительную часть Центральной и Восточной Азии, а в настоящее время сохранился отдельными спорадически разбросанными колониями. Аналогичное распространение имеют и некоторые другие виды чаек, например, черноголовый хохотун (Штегман 1948). Не исключено, что в ближайшее время в Центральной Азии и прежде всего во Внутренней Монголии будут найдены новые колонии реликтовых чаек.

Литература

Ауэзов Э.М. 1970. О находке колонии реликтовых чаек *Larus relictus* Lönnb. // *Вестн. АН КазССР* 1 (297): 59-60.

Дементьев Г.П. 1951. Отряд чайки Lari или Lariformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 373-603.

Казанская Е.А. 1965. Морфология и динамика берегов озера Алаколь // *Алакульская впадина и её озёра: Вопр. геогр. Казахстана* **12**.

Леонтьев А.Н. 1968. Гнездовая колония чаек и бакланов на Торейских озёрах // *Изв. Забайкал. фил. Геогр. общ-ва СССР* **4**, 6: 79-80.

Потапов Р.Л. 1966. Птицы Памира // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **39**: 3-119.

Штегман Б.К. 1948. Реликты Тетиса в авифауне Казахстана и Средиземноморья // *Докл. АН СССР*. Нов. сер. **60**, 8: 1457-1460.

Lönnberg E. 1931. A remarkable gull from the Gobi Desert // *Ark. Zool*. **23** B, 2: 1-5.

Stegman B. 1935. Die systematische Stellung der tibetischen Lachmöwe *(Larus brunneicephalus* Jerd) // *Ornithol. Monatschr*. **43**: 77-82.

Vaurie C. 1962. The status of *Larus relictus* and of other hooded gulls from Central Asia // *Auk* **79**, 3: 303-309.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1230**: 4622-4626*

О сигнальных пятнах оперения птиц и особенностях строения рулевых перьев вальдшнепа *Scolopax rusticola*

Т.Л.Бородулина, А.Н.Формозов

Второе издание. Первая публикация в 1967[*]

Перья птиц по форме, размерам, строению и окраске чрезвычайно разнообразны, что связано с большим многообразием функций оперения и его отдельных частей. То или иное строение бородок или лучей 1-го порядка (rami), а также бородочек, или лучей 2-го порядка (radii) обычно соответствует той функции оперения, которая наиболее важна для жизни особей данного вида. Так, у водяных птиц, например, строение оперения прежде всего соответствует нуждам гидрофобности. У птиц, много летающих, строение бородок и бородочек приспособлено к полёту, в частности, к обтеканию птицы воздушными потоками. Бесшумность полёта ночных хищных птиц также обусловливается особенностями микростроения перьев. Вместе с тем очень велико и разнообразие окраски отдельных перьев, их групп и оперения в целом: типа рисунка, величины, формы и положения цветных пятен; полос и т.д.

[*] Бородулина Т.Л., Формозов А.Н. О сигнальных пятнах оперения птиц и особенностях строения рулевых перьев вальдшнепа // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **72**, 3: 27-31.

Многие характерные для вида особенности окраски облегчают поиски и распознавание на расстоянии себе подобных, определение их пола, возраста, физиологического состояния и т.д. Иными словами, определённые элементы окраски оперения служат для передачи оптических сигналов, нередко дополняющих или даже заменяющих акустическую передачу информации у птиц, отличающихся слабым голосом или вовсе его лишённых.

Обладающая совершенной криптической окраской и на редкость молчаливая дрофа *Otis tarda* способна мгновенно «исчезнуть», прижавшись к земле среди степи с очень реденькой и низкой травой. Но стоит этой птице на взлёте взмахнуть крыльями, как издалека станет заметной широкая белая зона основной части каждого крыла, подчёркнутая чёрной полосой верхушек маховых. Картина взлёта дрофы издали напоминает одновременно плавные взмахи двух сигнальных черно-белых флагов. Несомненно, что другие дрофы, пасущиеся по соседству, мгновенно замечают такой оптический сигнал. У самцов обыкновенного козодоя *Caprimulgus europaeus* первое, второе и третье первостепенные маховые имеют по округлому белому пятну. Пятна хорошо заметны у летящей птицы даже в сумерках. У самок и молодых козодоев эти пятна рыжеватые; крыло на лету выглядит одноцветным, тёмным.

Многие сигнальные пятна играют специальную роль в период брачных игр, когда поведение птиц резко меняется и они принимают своеобразные быстро меняющиеся позы, нередко демонстрируя партнёру яркие участки оперения, в другое время скрытые или мало заметные. Например, белые перья подхвостья тетерева *Lyrurus tetrix*, едва заметные в обычное время, развёртываются на току в белое полушарие, поставленное вертикально, окаймлённое чёрной широко развёрнутой лирой хвоста. Токующие тетерева беспрестанно перебегают, поворачиваются, подпрыгивают и мелькание черных силуэтов птиц и белых подхвостий заметно в сумерках задолго до первых проблесков зари. Самки летят на звуки токования и в полутьме начинают подбегать то к одному, то к другому петуху. Установлено, что пение, брачные игры и т.п. способствуют синхронизации полового цикла у самцов и самок. Специфичность функций перьев зависит от основных особенностей поведения данного вида птиц.

С этой точки зрения интересна ярко-белая концевая полоса, окаймляющая с вентральной стороны хвост вальдшнепа *Scolopax rusticola*. Она совершенно незаметна в течение большей части года, но хорошо видна во время тока вальдшнепа на земле даже в густых сумерках под кронами леса.

Во время тяги – брачного полёта вальдшнепа – ответный крик самки заставляет его сесть на землю, «после чего он ходит вокруг сам-

ки, опустив крылья, раскрыв веером хвост и взъерошив перья на шее и голове» (Козлова 1962, с. 276).

Объективность визуального впечатления о «свечении» белой полосы на хвосте вальдшнепа проверена нами с помощью фотографии. При одновременном фотографировании рулевых перьев малой белой цапли *Egretta garzetta* и вальдшнепа хорошо видно, что на плёнку было отражено значительно больше света именно от белого пятна пера вальдшнепа (рис. 1).

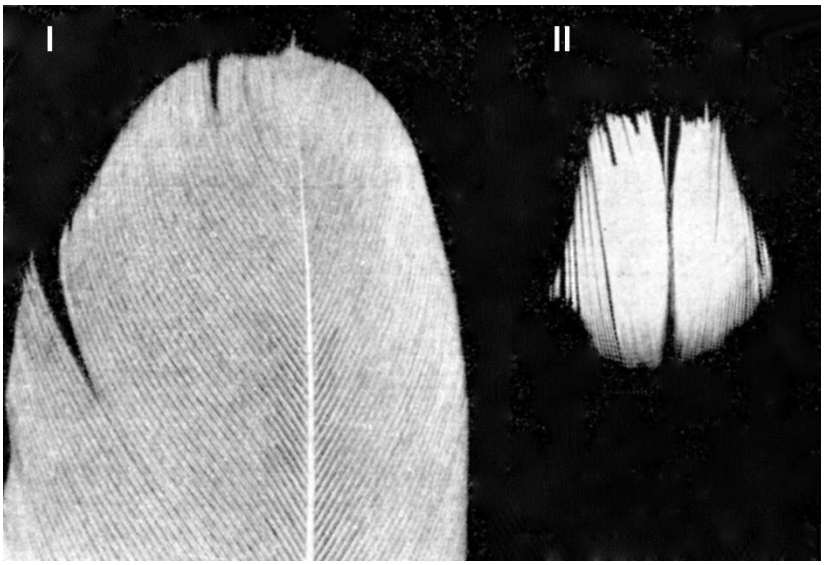

Рис. 1. Вершины рулевых перьев:
I — малой белой цапли *Egretta garzetta;* II—вальдшнепа *Scolopax rusticola.*

Своеобразное «свечение» перьев вальдшнепа вызвано несколькими особенностями их строения. Обычно бородки перьев имеют вид пластинок, отходящих от стержня и постепенно суживающихся по мере удаления от него. У вальдшнепа же, наоборот, к вершине пера бородки сильно расширяются и достигают наибольшей ширины в центральной части белой полосы, то есть почти у самой вершины пера. В этом месте их ширина в несколько раз превышает ширину бородок других птиц; по сравнению с близким видом, дупелем *Gallinago media* например, в 4.5 раза. Кроме того, бородки на белом пятне рулевых вальдшнепа расположены не как обычно, под прямым углом к поверхности опахала пера, а наклонно, под углом 70-75° к ней (рис. 2). Благодаря такому положению бородок и их большой ширине они, накладываясь друг на друга, прикрывают борозды между бородками и создают с вентральной стороны пера не бороздчатую поверхность, как обычно у других птиц, а гладкую, состоящую из блестящих пластин. Бородки, отходя от стержня под острым углом, наклонены всегда в сторону стержня и вершины пера. Таким образом, на одной стороне опахала пластинки наложены слева направо, с другой – наоборот, справа налево. В результате на разных сторонах опахала получаются две гладкие отражающие

поверхности, обращённые к стержню пера, то есть в разные стороны. Таким образам перо может отражать свет, падающий на него справа и слева.

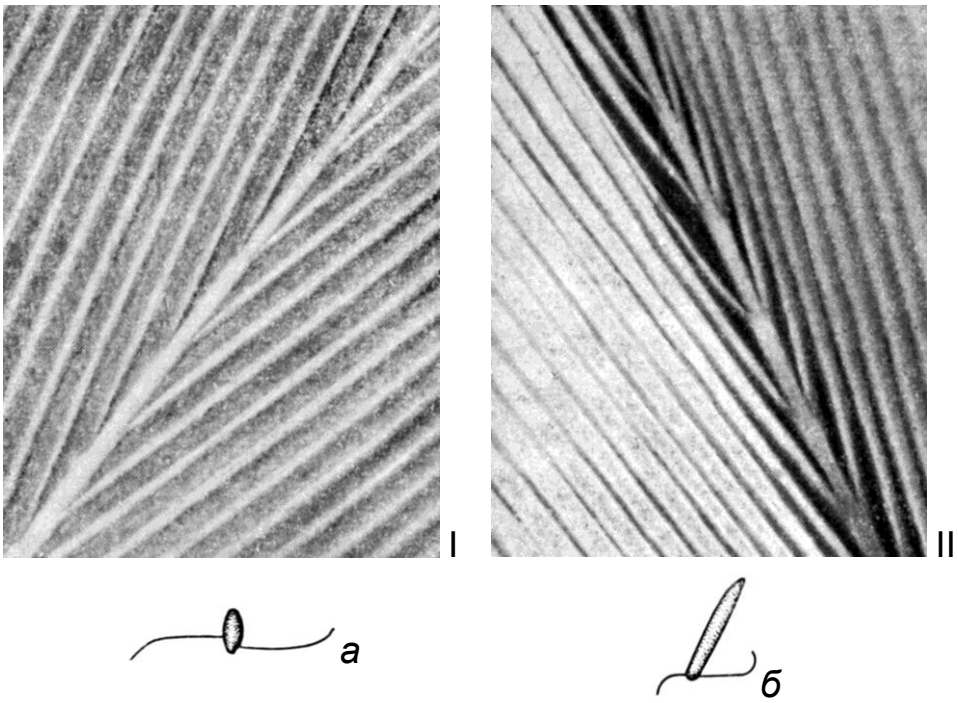

Рис. 2. Строение опахала вершины рулевых перьев с вентральной стороны:
I – дупель *Gallinago media;* II – вальдшнеп *Scolopax rusticola;*
а и *б* – строение бородок в поперечном разрезе

На вершине каждого рулевого пера вальдшнепа имеется седлообразная изогнутость. Если смотреть на перо снизу, со стороны белого пятна, то видно, что стержень пера образует здесь выпуклость, края же опахала несколько приподняты и в поперечном сечении пера образуют вогнутость. Можно думать, что вогнутая поверхность пера фокусирует свет с краёв к стержню пера, а выпуклая рассеивает его вдоль стержня. Таким образом, можно представить себе, что свет отражается от пера веером вдоль пера и вершина каждого пера представляет собой как бы рефлектор.

Отражение света улучшается ещё и потому, что бородочки, или лучи второго порядка, покрывающие перо с дорзальной стороны, имеют серо-бурый цвет, так что белая, гладкая и пропускающая свет структура вентральной стороны пера имеет тёмное покрытие внутри, то есть перо здесь построено по принципу зеркала. Как мы уже говорили, это зеркало выпукло-вогнутой формы.

Рассматривая микроскопическую структуру самих бородок белого пятна хвоста вальдшнепа, мы снова находим характерные особенности, безусловно, связанные с особенностями отражения света. Как и у других птиц, бородки в данном случае имеют пенистое строение, но в отличие от этого у вальдшнепа в отдельных ячейках имеется мно-

жество воздушных пузырьков с тончайшими стенками из кератина (рис. 3). Ячейки эти разной величины – 8.4-25.2 μ, – и у вальдшнепа они лежат в два слоя. Величина и количество пузырьков в ячейках очень различны, так же как и глубина их погружения. По мнению М.А.Пешкова, пластинки бородок с многочисленными пузырьками, находящимися на разной глубине, напоминают собой один из лучших в наше время киноэкранов (жемчужный), который направленно отражает свет.

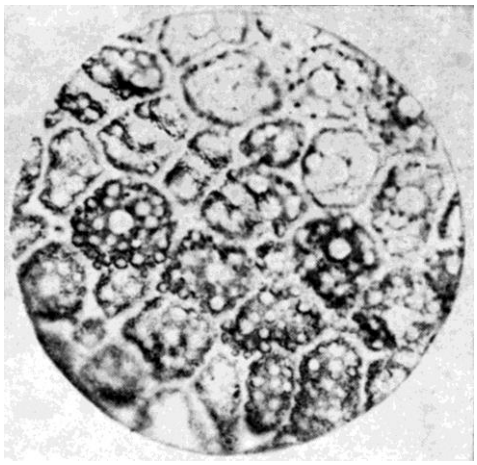

Рис. 3. Микроструктура бородки рулевого пера вальдшнепа *Scolopax rusticola* в районе белой хвостовой полосы.

Таким образом, своеобразное «свечение» в глубоких сумерках белой полосы на хвосте вальдшнепа вызвано особенностями макро- и микростроения его рулевых перьев. Белая полоса на вершине хвоста представляет собой систему вогнуто-выпуклых зеркал, собирающих и фокусирующих свет, т.е. систему рефлекторов, а их стенки направленно отражают свет наподобие жемчужного экрана. Система этих рефлекторов, образованная всеми перьями хвоста при его вертикальном положении, и обеспечивает повышенную видимость белой полосы даже в сумерках.

Своеобразное строение рулевых перьев, играющих особую роль в брачных играх, свойственно многим видам подсемейства Scolopacinae (обыкновенный *Gallinago gallinago*, азиатский *G. stenura* и японский *G. hardwickii* бекасы, лесной дупель *G. megala* и др.). Вальдшнеп, таким образом, не является исключением, хотя и принадлежит к особому роду.

Литература

Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1230**: 4627-4630*

Обыкновенный поползень *Sitta europaea* в искусственных гнездовьях в лесостепных дубравах северо-восточной Украины

Н.П.Кныш

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

Обыкновенный поползень *Sitta europaea* относится к птицам-дуплогнездникам, редко устраивающим гнёзда в искусственных гнездовьях (ИГ) (Лихачёв 1959; и др.). Вместе с тем, использование ИГ даёт хорошую возможность для изучения эколого-этологических особенностей и биоценотических связей этой птицы.

Исследования проводились в Сумской области – в старых и средневозрастных нагорных дубравах Сумского района (1967-2013 годы), а также в террасовой судубраве на территории Тростянецкого района, в Гетманском национальном природном парке (2011-2013). Собраны сведения по гнездованию поползня как в ИГ, так и в естественных и дятловых дуплах, однако последних недостаточно для проведения сравнительных исследований.

В исследованном регионе поползень является оседлой, частично кочующей птицей. Территориальное размещение этих птиц находится в прямой зависимости от наличия природных дупел, а также ИГ. В дубравах плотность гнездового населения вида достигает 53 ос./км^2, в байрачных и смешанных лесах с относительно молодыми лиственными деревьями – 20-26 ос./км^2 (Матвиенко, 2009). Наличие в лесу ИГ заметным образом не сказывается на населении поползня, хотя на отдельных участках в некоторые годы она повышается с 10 до 30 пар на 1 км^2. В зимнее время население поползня составляет в среднем 11.3 особи на 1 км^2 (Книш 2008).

В разные годы нами контролировались от 50 до 300 ИГ. Это преимущественно стандартные дощатые «синичники» (дно 12×12, глубина 25-28 см) с вынимающейся передней стенкой. Для удобства осмотра ИГ вывешены, как правило, на высоте человеческого роста, с ориентацией летка на «тёплую» сторону горизонта. Все они регулярно очищались от старых птичьих гнёзд.

За период с 2002 по 2013 год в ИГ зафиксировано 1638 случаев гнездования 9 видов дуплогнёздных птиц. Чаще всего они заселялись мухоловкой-белошейкой *Ficedula albicollis* (64.8% гнездований), боль-

* Кныш Н.П. 2014. Обыкновенный поползень в искусственных гнездовьях в лесостепных дубравах Северо-Восточной Украины // *Птицы-дуплогнездники как модельные объекты в решении проблем популяционной экологии и эволюции: Материалы международ. конф*. М.: 133-136.

шой синицей *Parus major* (21,9%) и полевым воробьём *Passer montanus* (6.2%). Доля других видов существенно меньше: зарянка *Erithacus rubecula* (2.8%), поползень (от 0 до 2.5% в разные годы, в среднем 1.3%), обыкновенная лазоревка *Parus caeruleus* (1.1%), обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* (1.0%), вертишейка *Jynx torquilla* (0.7%), белая трясогузка *Motacilla alba* (0.2%). Таким образом, по числу гнездований в ИГ поползень в ряду указанных видов занимает пятую позицию.

В процессе исследований выяснилось, что поползни отдают предпочтение более объёмным, чем синичники, глубоким ИГ с небольшим летком. Предпочитают высоко расположенные ИГ, но могут гнездиться и ниже. Одно из контролируемых нами гнёзд поползня помещалось в ИГ на высоте 1 м.

Поползни приступают к гнездованию рано (когда дупла и ИГ ещё пустуют), и в эту пору не испытывают конкуренции за места гнездования. Загнездившиеся пары дают жёсткий отпор другим мелким дуплогнездникам, проникающим в ИГ: в одном из жилых гнёзд обнаружен убитый самец большой синицы, в другом – самка лазоревки.

Первые весенние посвисты поползней слышны уже в середине февраля, в редких случаях в январе (11 января 1981, 21 января 1971). Разгар вокальной активности приходится на март (75% встреч поющих самцов), с пиком во второй декаде, когда в лесах тает или уже сошёл снег. В первой декаде апреля свистят лишь отдельные самцы, а последние брачные вокализации отмечены 5 мая 2012 и 22 мая 1992. Осеннее абортивное пение наблюдается очень редко (2 сентября 1975, 22 сентября 1994). В марте поползни занимают гнездовые участки. Постройка гнёзд начинается с последней декады, а то и с середины марта. Одно из гнёзд было готово уже 30 марта, но откладывание яиц началось неделей позже.

Гнёзда строятся сплошь из многочисленных мелких чешуй и плёнок коры берёзы, иногда с добавлением таких же плёнок других деревьев. Если недалеко есть хотя бы одиночные сосны, в составе гнездового материала преобладают тонкие чешуи коры этого дерева. В основе гнезда материал крупнее, часто присутствуют кусочки (до 5 см) трухлой древесины.

С самого начала строительства гнезда поползни обмазывают глинистой землёй края летка, суживая его до необходимого размера (33×32 и 33×26 мм в двух случаях), тщательно заделывают внутренние и наружные щели гнездовья, лепят пласты штукатурки выше летка под самую крышку. Обычно этим птицы не ограничиваются и примазывают к коре дерева даже крышку и часть задней стенки ИГ, а также крепёжную проволоку или отверстие гвоздя. Только в одном случае обмазка летка была внутренней. В четырёх гнёздах к глинистой штукатурке были примешаны в заметном количестве шерсть и обрывки шку-

рок рыжей полёвки, а также 2-3 чешуйки коры, два кусочка голубой скорлупы яйца мухоловки-белошейки, синтетическая нитка и кусок полиэтиленовой плёнки длиной 8 см. Штукатурная деятельность самца поползня не прекращается до самого вылета птенцов, однако тормозится в сухую погоду. В таких условиях обмазка гнездовья однажды пополнилась свежими экскрементами человека. Известно также о случаях использования поползнями мыла (Мерзликин, Кузьменко 2009).

Дата откладки первого яйца в 24 гнёздах определена как прямым наблюдением (2 случая), так и по вылуплению (6) и возрасту птенцов (16). В последнем случае учитывались календарные сроки открытия слуховых проходов, появления пеньков первостепенных маховых, центральных рулевых перьев и пр. (Родимцев, Ваничева 2004). Самые ранние кладки (первое яйцо) зарегистрированы 3 и 4 апреля 2009, наиболее поздние – 27 апреля 2002 и 1 мая 2010. Количество начатых кладок по декадам, начиная с 1-й апрельской, следующее: 12 (50.0%) – 9 (37.5%) – 2 (8.3%) – 1 (4.2%). Таким образом, откладывание яиц начинается дружно (совпадает с началом сокодвижения у берёзы, таянием почвы, зацветанием первых растений-эфемероидов и т.д.), подавляющее большинство кладок (87.5%) приходится на первую и вторую декады апреля. Поздние кладки возникают взамен разорённых. Лётные выводки появляются с середины мая (17 мая 2007, 17 мая 2008).

Величина кладки (n = 22): 5 яиц – 1 случай, 6 яиц – 5, 7 яиц – 8, 8 яиц – 1, 9 яиц – 1. Средняя величина кладки 7.09±0.19 (CV = 12.61%). Единственная кладка из 5 яиц явно замещающая, поскольку начата в поздние сроки – 1 мая 2010.

Размеры 115 яиц из 19 кладок: длина 18.2-21.7 мм, в среднем 20.05 ±0.08 (CV = 4.20%), максимальный диаметр 14.0-15.2 мм, в среднем 14.63±0.02 (CV = 1.74%). Индивидуальные размеры яиц с минимальными длиной и диаметром – 18.2×14.1 и 20.3×14.0 мм, с максимальными длиной и диаметром 21.7×4.7 и 20.1×15.2 мм соответственно. Индекс сферичности *Sph* яиц в среднем составляет 73.03±0.29 (CV = 4.26%). Индивидуальные размеры яиц с крайними вариантами формы: 21.5×14.2 мм (*Sph* = 66.05) и 18.3×14.8 мм (*Sph* = 80.87).

Из 22 гнёзд поползня с известной судьбой гнездовой цикл успешно завершён в 20 (90.9%); 2 гнезда с птенцами (9.1%) разорены хищниками. Из 156 яиц вылупились 133, а поднялись на крыло 112 птенцов. Таким образом, успешность вылупления составила 85.3%, общая успешность размножения (доля вылетевших птенцов от числа отложенных яиц) – 71.8%. Без каких-либо репродуктивних потерь гнездование завершилось только в 7 (31.8%) гнёздах.

Отход потомства составил 28.2% от исходного числа яиц, в том числе на фазе насиживания погибло 23 яйца (14.7%) в 13 гнёздах, на фазе выкармливания – 21 птенец (13.5%) в 5 гнёздах, при этом 2 выводка

погибли полностью. Поползни заметным образом не реагируют на умеренный фактор беспокойства и исследовательский пресс и никогда не бросают кладок и птенцов. Неразвившихся яиц в кладках относительно много: неоплодотворённые («болтуны») – 14 (9.0%), с замершими эмбрионами – 1 (0.6% от исходного числа яиц), или же 9.5 и 0.7% от числа яиц (n = 148), сохранившихся до момента вылупления птенцов. Среди «неоплодотворённых» яиц, очевидно, есть и яйца, провалившиеся в обильную рыхлую подстилку гнезда. Кроме того, из 6 кладок исчезли 8 (5.1%) яиц, в том числе 1 повреждённое яйцо. По всей видимости, их выбросили насиживающие самки. Потери птенцов распределяются следующим образом: 7 птенцов (в 3 выводках) погибли (постэмбриональная смертность), ещё 14 птенцов (2 выводка, а также самка) уничтожены хищниками – лесной соней *Dryomys nitedula* или желтогорлой мышью *Apodemus flavicollis*. В то же время укреплённые штукатуркой гнёзда поползня недоступны для лесной куницы *Martes martes* – обычного разорителя ИГ в лесостепных дубравах (Кныш 2003; и др.).

Продуктивность размножения поползня в ИГ характеризуется следующими показателями. Выводится 2-7, в среднем 6.05±0.26 птенца (n = 22), а покидают гнездо 2-7, в среднем 5.60±0.32 слётка (n = 20) на успешное гнездо и 5.09±0.46 слётка на жилое гнездо (n = 22). Несмотря на определённые потери взрослых и молодых в длительный межгнездовой период, местная популяция поползня располагает всеми возможностями для самовосстановления.

В завершение упомянем, что в осенне-зимний период ИГ широко используются поползнями дня ночёвки. Так, 10 ноября 2011 в двух из 10 осмотренных наугад ИГ ночевали поползни.

Литература

Кныш Н.П. 2003. Экология размножения мухоловки-белошейки в лесостепных дубравах Сумской области // *Беркут* **12**, 1/2: 100-111.

Книш М.П. 2008. Матеріали по зимовому населению птахів лісостепових дібров біологічного стаціонару «Вакалівщина» // *Вакалівщина: До 40-річчя біол. стаціонару Сумського держ. педу ун-ту*. Сумы: 80-84.

Лихачёв Г.Н. 1959. Редко гнездящиеся в искусственных гнездовьях птицы // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **64**, 3: 25-34.

Матвиенко М.Е. 2009. *Очерки распространения и экологии птиц Сумской области (60-е годы XX ст.)*. Сумы: 1-210.

Мерзликин И.Р., Кузьменко Ю.В. (2009) 2015. Об использовании поползнем *Sitta europaea* мыла для обмазывания летка гнездового дупла // *Рус. орнитол. журн*. **24** (1214): 4133.

Родимцев А.С., Ваничева Л.К. 2004. Биология размножения птиц-дуплогнездников на юго-востоке Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн*. **13** (266): 629-648.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1230**: 4631-4633*

Наблюдения больших белых цапель *Casmerodius albus* в Лужском районе Ленинградской области

В.М.Храбрый

Владимир Михайлович Храбрый. Зоологический институт РАН, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: lanius1@yandex.ru

Поступила в редакцию 23 декабря 2015

Залёты большой белой цапли *Casmerodius albus* и постепенное осваивание ею территории Ленинградской области хорошо освещено в орнитологической литературе (Мальчевский, Пукинский 1983; Ковалев 2001, 2013; Богуславский 2010; Головань 2011; Барабанова и др. 2015; Головань и др. 2015; Домбровский 2015; Коузов 2015а,б,в; Поляков 2015). Южный берег Финского залива, особенно западное побережье Кургальского полуострова, стали местом постоянного пребывания этих птиц в послегнездовой период, что позволило изменить статус большой белой цапли в этом районе с редкого залётного вида до немногочисленного, но обычного летующего (Коузов, 2015). Особенно много больших белых цапель наблюдалось в Ленинградской области в 2015 году. К уже опубликованным сведениям добавим встречи с этими птицами, произошедшие в Лужском районе.

Рис. 1. Большие белые цапли *Casmerodius albus* на озере Самро. 11 июля 2015. Фото В.М.Храброго.

7 июля 2015 при проведении орнитологических обследований на озере Самро в устье реки с одноименным названием (58°59'56" с.ш., 28°45'44" в.д.) я встретил 28 больших белых цапель. Несколько птиц сидели на деревьях вдоль береговой полосы, остальные кормились на мелководье у зарослей прибрежного тростника (рис. 1). Ещё 6 белых

цапель кормились в 2.5 км восточнее (58°59'06" с.ш., 28°49'05" в.д.) от первого места встречи. 8 июля 2015 в северо-западной части озера Залустежское (58°58'04" с.ш., 28°57'31" в.д.) я видел 4 белых цапель, кормящихся на мелководье. 9 июля наблюдал 3 птиц, пролетавших в западном направлении над рекой Саба в районе деревни Елемно (58° 53'30" с.ш., 29°17'28" в.д.). В этот же день 2 большие белые цапли зарегистрированы в южной части озера Сяберо (58°47'39" с.ш., 29°09'25" в.д.). Охотовед В.Моташев сообщил, что впервые одиночных белых цапель на Самро он наблюдал в августе 2012 года. Жители посёлка Осьмино В.Баранов и В.Данилов сообщили, что в 2014 году белые цапли летом встречались на озёрах Самро, Залужстежское, Спас-Которское, Сяберо. Они наблюдали не только одиночных птиц и пары, но и группы из 3-7 птиц. В августе 2015 года больших белых цапель наблюдали в окрестностях деревни Псоедь на реке Саба (рис. 2). В 2015 году, по свидетельству Б.Данилова, одна большая белая цапля держалась на рыбоводных прудах в окрестностях Осьмино до 20 октября.

Рис. 2. Река Саба в окрестностях деревни Псоедь. 6 июля 2015. Фото В.М.Храброго.

Таким образом, в настоящее время большую белую цаплю можно считать летующим видом материковых озёр юго-западной части Ленинградской области. Вероятно, расселение вида происходит не только вдоль побережья Балтийского моря. Как показали исследования в Эстонии и Псковской области, белая цапля стала ежегодно встречаться там летом начиная с конца XX столетия (Leibak *et al*. 1994; Фетисов, 1998, 2007; Фетисов, Иванов 2003; Бардин 2015). В Эстонии первое гнездование белой цапли зарегистрировано в 2008, а уже в 2012 году

общее число больших белых цапель в Эстонии оценивалось в 500 птиц (Lawicki 2012). В свете вышесказанного можно согласиться с предположением С.А.Коузова (2015), что в ближайшие годы большая белая цапля может начать гнездиться в Ленинградской области.

Литература

Барабанова Е.Н.,Шатенёв К.Г, Машкова Е.В. 2015. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на Раковых озёрах на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1152): 2018-2021.

Бардин А.В. 2015. Наблюдение большой белой цапли *Casmerodius albus* на Мальском озере (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1147): 1866-1871.

Богуславский А.В. 2010. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **19** (542): 31.

Головань В.И. 2011. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Лужской губы // *Рус. орнитол. журн.* **20** (663): 1143-1144.

Головань В.И., Резвый С.П., Савинич И.Б. 2015. О встречах больших белых цапель *Casmerodius albus* на востоке Финского залива в 2013-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1190): 3339.

Домбровский К.Ю. 2015. Наблюдение большой белой цапли *Casmerodius albus* в деревне Струпово (низовья реки Луги) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1153): 2059-2060.

Ковалев В.А. 2001. Орнитологические находки в Лодейнопольском районе Ленинградской области в 1998-2000 годах // *Рус. орнитол. журн.* **10** (137): 248-251.

Ковалев В.А. 2013. Новый залёт большой белой цапли *Casmerodius albus* на восток Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (946): 3291.

Коузов С.А. 2015а. О характере пребывания большой белой цапли (*Casmerodius albus* L.) на Кургальском полуострове и сопредельных участках восточной части Финского залива в последнем десятилетии // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* (Сер. 3) 1: 41-50.

Коузов С.А. 2015б. О существенном увеличении числа встреч летующих больших белых цапель *Casmerodius albus* на западном побережье Кургальского полуострова в 2014 и 2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1191): 3353-3358.

Коузов С.А. 2015в. О встречах большой белой цапли *Casmerodius albus* в долине реки Гороховки (Карельский перешеек) в июле 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1191): 3299-3300.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Поляков В.М. 2015. Встреча двух больших белых цапель *Casmerodius albus* в верховьях Оредежа // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1145): 1799.

Фетисов С.А. 1998. Залёт большой белой цапли *Egretta alba* в Псковскую область // *Рус. орнитол. журн.* **7** (31): 8-10.

Фетисов С.А., Иванов И.Д. 2003. Залёт большой белой цапли *Egretta alba* в Себежское Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **12** (241): 1218-1219.

Фетисов С.А. 2007. Встречи большой белой цапли *Egretta alba* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.***16** (369): 986-988.

Lawicki L. 2012. The Great White Egret in Europe: population increase and range expansion since 1980 // *Brit. Birds* **107**: 8-25.

Leibak E., Lilleleht V., Veromann H. 1994. *Birds of Estonia. Status, distribution and numbers*. Tallinn: 1-484.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1230**: 4634-4635*

Новое место гнездования озёрной чайки *Larus ridibundus* в Закарпатской области

В.Н.Глеба

Василий Николаевич Глеба. Украинское общество охраны птиц, ул. Красноармейская, д. 148, пгт. Королево, Виноградовский район, Закарпатская область, 90332, Украина. E-mail: glebasileus@mail.ru

Поступила в редакцию 22 декабря 2015

Озёрная чайка *Larus ridibundus* до недавнего времени была пролётным, летующим и зимующим видом Закарпатской области Украины. Первая попытка гнездования зарегистрирована в середине мая 1997 года на одной из стариц реки Тисы возле железнодорожной станции Есень Ужгородского района (Луговой, Потіш 1999). Успешность гнездования не прослежена.

Первый достоверный случай успешного размножения озёрной чайки в области отмечен в 2002 году, когда колония *L. ridibundus* была обнаружена возле города Берегово (Покритюк, Потіш 2008). В последующие годы в Береговском районе обнаружены ещё две гнездовые колонии. Кроме того одна колония озёрных чаек обнаружена в Ужгородском районе возле села Соломоново.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*, насиживающая кладку. Пруд «Сальва», город Виноградов. 18 июня 2014. Фото автора.

Нами отмечен случай гнездования озёрной чайки в Виноградовском районе. В 2014 году, проводя исследования водно-болотных птиц на рыборазводном пруду «Сальва» в городе Виноградов, мы наблюдали

группу озёрных чаек, державшуюся здесь с марта по май. В июне здесь оставалась лишь одна пара озёрных чаек, которые заняли уже пустое гнездо чомг *Podiceps cristatus*, которые к этому времени уже вывели птенцов. Гнездо располагалось недалеко от берега и хорошо просматривалось. 18 июня самка чайки насиживала кладку (см. рисунок). Когда наблюдатель проходил вдоль берега, то вторая чайка, сидящая недалеко от гнезда, взлетала и с криком летала над головой человека. При повторном посещении этого пруда 30 июня в гнезде был виден один пуховой птенец. 25 июля озёрные чайки нами здесь уже не наблюдались, поэтому судьба птенца осталась неизвестной.

Литература

Луговой О.Є., Потіш Л.А. 1999. Гідрофільні птахи озер та старець Чопської частини Панонської низовини та їх роль в збереженні фауністичного біорізноманіття Закарпатської області // *Науковий вісник Ужгородського ун-ту*. Сер.Біол. **6**: 102-107.

Покритюк Л.В., Потіш Л.А. 2008. Мартин звичайний *Larus ridibundus* L. – новий вид гніздової орнітофауни Закарпатської області // *Науковий вісник Ужгородського ун-ту*. Сер.Біол. **28**: 110-113.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1230**: 4635*

Чёрный журавль *Grus monacha* в бассейне среднего и нижнего течения Амура

В.Д.Яхонтов

*Второе издание. Первая публикация в 1976**

В бассейне среднего и нижнего течения Амура чёрный журавль *Grus monacha*, по-видимому, спорадично обитает по марям и вейниковым и моховым болотам. Так, по сведениям, полученным от натуралиста В.Шотина, в среднем течении реки Немта, правом притоке Амура, на мари в 3-4 км ниже Красного Яра, по левому берегу реки расположен гнездовой участок чёрного журавля. Удачный фотоснимок, сделанный В.Шотиным при помощи телеобъектива, исключает ошибку в определении.

* Яхонтов В.Д. 1976. Краткие сообщения о чёрном журавле // *Тр. Окского заповедника* **13**: 130.